

ЮБИЛЕЮ ПОСВЯЩАЕТСЯ

"Я бы, наверное, не писал, если бы не надеялся, что мои последующие стихи будут лучше предыдущих".
Н. Ерёмин

* * *

В шестидесятые годы прошлого столетия страну Советов охватила пандемия бардовского сочинительства и пения под гитару. Все вокруг пело и плясало, а для менестрельского песнопения не хватало неба и земли. Если на всесоюзной арене еще в хрущёвскую оттепель своими стихами под гитару запели Булат Окуджава и Юрий Визбор, Владимир Высоцкий и Александр Галич, Михаил Анчаров и Александр Городницкий, то девятые вал бардовского движения пришелся на конец шестидесятых. Среди пионеров-менестрелей авторской песни завоевало известность и имя студента мединститута Николая Ерёмина. Он стал одним из четырех лауреатов конкурса самодеятельных авторов и исполнителей туристской и студенческой песни "Менестрель-67".

Как свидетельствует на страницах Интернета профессор Красноярского педагогического университета имени В.П. Астафьева Яков Кофман, конкурсный концерт состоялся 24 ноября 1967 года в актовом зале Сибирского технологического института. Партер и балконы зала оказались до отказа заполненными в основном возбужденными глотком песенной свободы студентами и столбистами. И как было не опьянеть от счастья двадцатичетырехлетнему барду Николаю Ерёмину, когда его назвали лауреатом вместе с Юрием Бендюковым, Николаем Молчанским и Адольфом Мельцером!..

А в марте шестьдесят восьмого Н. Ерёмин, - в компании с Юрием Бендюковым, Адольфом Мельцером, Вадимом Лифшицем и Виталием Крейнделем, - отправился в Новосибирск на фестиваль авторской песни. В поезде Мельцер простудился и выпал из обоймы исполнителя. А в новосибирском Академгородке их ожидал другой сюрприз: несколько известных исполнителей из других городов опоздали, и на первом концерте в двух отделениях пели по десятку песен всего два исполнителя - Николай Ерёмин и Юрий Бендюков. Именно их выступление, как свидетельствует в своей статье профессор Я.М. Кофман, открыло красноярцам доступ на всесоюзную сцену. В той гастрольной поездке Ерёмин пел на сцене новосибирского Академгородка с популярными менестрелями, какими стали Александр Галич, Юрий Кукин, Владимир Бе-

режков, Александр Дольский. Галич даже воспользо-

спойте "По Николаевке цветет черемуха, /По Алексеевке цветет сирень!..."

А поэту было досадно, что ни на концертах, ни в СМИ его имя как автора стихов не упоминалось. Чашу терпения переполнило, когда по всеобщему ТВ прошла программа с названием "По Николаевке цветет черемуха" без упоминания о

Портрет с журналом "ПОЭТЫ"

вался заемной гитарой Ерёмина - своей он из Москвы не привез - и даже оставил автограф на ней...

Н. Ерёмине. И тогда он отправил гневное письмо на Центральное телевидение. Справедливость восторже-

ВОВРЕМЯ РОДИВШИЙСЯ

ПОЭТ

Александр МАТВЕИЧЕВ к 70-летию Николая Ерёмина

Однако широкое формальное и свободное общение с братьями по духу в

Новосибирске заставило Н.Н. всмотреться в свои приоритеты: "бардство" и дальше или уйти целиком в поэзию?.. Послушал он виртуозную игру на гитаре Александра Дольского, сравнил ее со своими тремя аккордами и понял: на развитие успеха в менестрелях не хватает музыкального образования - всего-то несколько классов музыкальной школы по классу баяна и чужом фоне в доме одинокой старушки в Николаевке. А гнаться за двумя зайцами - себя потеряешь. Оставались медицина и поэзия...

Свой Рубикон Николай Николаич преодолел своевременно, и в обеих ипостасях преуспел: стал профессионалом, отвоевав на поле жизни два высших образования в обеих областях. Да и с музыкой его судьба не разлучилась. Так, несколько его стихов превратились в народные. Наиболее интересной и известной стала "По Николаевке цветет черемуха" благодаря удачно найденной Сергеем Трусовым мелодии. Песня исполняется дуэтом - самим Сергеем и его женой, Людмилой Луценко, обладательницей неподражаемого голоса. Со сцены песня угодила на радио и телевидение, а там разлетелась по домам Красноярского края и за его пределы. Тогда застолья были явлением повсеместным, так что свадьбы и дни рождений, юбилеи без этого хита-шлягера не обходились. Сама Людмила Луценко жаловалась поэту: заколебала, мол, супружескую пару эта песня. На любом концерте публика горланила: "Давайте

ствовала: с экрана диктор принес искреннее извинение перед автором текста знаменитой песни. Этому вняли и исполнители: стали упоминать Н. Ерёмину на афишах и концертах...

* * *

Впрочем, Николай Николаевич давно понял, что спасение утопающих - дело рук самих утопающих. А милостыни от пороки власти или меценатства, если и дождешься, то чёрствыми крохами.

Во имя обретения хотя бы относительной свободы творчества поэт ещё за десять лет до развала советской империи, в 1981 году, когда ему опостылело разрываться между медициной и литературой, он - отец семейства - предпринял рискованный эксперимент: расстался с медициной и целиком погрузился в литературу. Два последующих года пребывания в писательской ипостаси показали: ничего, жить можно, с голоду не очуришься. И Николай Ерёмин окончательным образом закрыл за собой дверь больницы для душевнобольных, чтобы уйти в объятия "поэзии - бабы капризной".

Правда, поначалу он искусно совмещал две своих специальности, пребывая какое-то время на должности врача и литературного редактора газеты "Красноярский комсомолец". Невольный вопрос: неужели сотрудники редакции нуждались в услугах психиатра, чтобы приукрашивать советскую действительность и неудержимый энтузиазм комсомольцев-добровольцев на стройках коммунизма?..

* * *

Дабы быть более точным в изложении жизнеописания поэта, я попросил у Н.Н. копию его трудовой книжки. На что он ответил, что "для беллетристики это не нужно". Подозрительно, но не тянуть же его после отказа в полицейский участок. Во всяком случае, с тех пор уж точно Ерёмин наполовину с психиатрией завязал. Да и на беллетристику сей очерк похож весьма отдаленно.

С другой стороны, мне это "оскорбление недоверием" - засекречивание трудовой книжки - неприятно... Было бы деликатней, если бы он, как и сделал позднее, процитировал Маяковского: "Я - поэт. Этим и интересен"... А так выходит, что моя статья ему пофигу. Тогда, простите,

кому же её адресовать?.. Не сомневаюсь, что в трудовой книжке Н.Н. Ерёмина запись, что он, видите ли, "работал поэтом", отсутствует. Во всяком случае, в его главной попытке уйти на пенсию писателем он получил жестокий отказ. А несколькими годами позднее при начислении пенсии в стаж ему зачлишь только годы труда токарем, врачом и журналистом...

* * *

Какими только метафорами и эпитетами не обзывали поэтов и поэзию великие и менее крупные кудреватые мудрейки всех времён и народов.

"Поэт есть мир, одним объятый человеком", - так очень величаво и всеобъемлюще определил себя и иже с ним Виктор Гюго. Или Перси Шелли: "Поэты - непризнанные законодатели мира".

Представляю, какая бы в мире воцарилась справедливость, если бы поэтов таковыми признали, и они образовали Поэтическую Думу, а её депутаты назначали себе гонорары, равные "зряплатам" слуг народа российской Госдумы за пустопорожнюю болтовню и бездарные законы.

И уж очень уничижительно отозвался о поэтах "обыкновенная чудачка" - полька Магдалена Самозванец: "Поэт: существо, которое витает в облаках, но всегда находит редакционную кассу". А потом (это уже утверждает некто из наших, Л. Красавин), как "дитя: он смеётся лучшим в мире смехом - смехом сквозь слёзы". Поскольку, дополняет его Анна Ахматова, "поэт - человек, у которого никто ничего не может отнять и поэту ничего не может дать".

Да и остались ли сейчас редакционные кассы в России, которые выдают - о, чудо! - поэтам мзду за их законодательское братание с

миром? Зато бабок-обирательных издательств, влачащих существование на взносы жаждущих увековечения авторов-пенсионеров, подобных мне, и пионеров всех возрастов из начинающих, - пруд пруди!..

Зато Николай Ерёмин живёт памятью сердца к тем, кто проявляет к нему благородство души и дарит ему живые цветы благодарности, когда читатели узнают его на улицах или видят, слушают, аплодируют его слову на творческих встречах, благоговейно глядя оратору в рот и в глаза. Ибо сей поэт от Бога раздарила людям выстраданное им как познавший счастье творец, занимающийся с младенческих лет любимым ремеслом врачевателя человеческих душ - больных и здоровых.

Однако сомнения - эти спутники мудрости и катализаторы мысли - посещают душу поэта, обычно настроенную на гармонию обманчивого оптимизма, приправленного предвидением тщеты сделанного предликом неизбежного:

*Ничего, кроме
книг и скелета,
Не останется
здесь от меня.
Будет солнце
над речкой всё лето
Греть, кузнечиками
звеня...
И душе утешения нет,
Что она улетит
на тот свет...
"Ничего", 2011*

С звуком Федей

"Душа обязана трудиться" - это о нём, Ерёмине, то и дело на ходу или в статике достающем из кармана китайских штанов карандаш и бумажный регистратор очередной строчки-образа - художественного единства чувств и смысла, - давая старт на пробежку поэта от задумки к её реализации.

Хотя и нельзя сказать, что на публике мой герой блещет сильнодействующим живописным красноречьем. Показывая не притупляет к декламации своих стихов, где мыслям и чувствам просторно, а словесам тесно. Или гораздо реже писатель прибегает к артистическому чтению

коротких рассказов; в них умеренный сарказм, сатира, юмор стреляют эффектной неожиданной концовкой. И каждый раз перед слушателями-зрителями открывается созданный знанием жизни и психологии, размышлением, воображением автора и исполнителя мир, вызывая в людях ответные чувства - "и божество, и вдохновенье, и жизнь, и слёзы, и любовь". В этом и сила настоящего искусства, утверждал Андрей Платонов, "чтобы посредством наипростейших средств выразить наисложнейшее". Таким мастерством простоты - этой "вежливостью мудреца" - и покоряет Н. Ерёмин сердца и умы как поднаторевших, так и не требовательных читателей.

Открываю наугад 5-ый том Собрания, читаю:

*Бич проходит по вагону
С сиянками вместо глаз.
Он бы жил бы
по-другому,
Только, видно,
Бог не спас:
В небесах
Христос воскрес,
А в него вселился бес.
"Бывший Интеллектуальный Человек", 2010.*

Вот так, в шести строках, поэтом воссоздана картина счастливого бытия современной России с её "суверенной демократией". А мне она напомнила другую, из детства и юности, когда так же по забитым мешочниками прокуренным вагонам на костылях, молча или распевая "Враги сожгли родную хату", перемещались калеки недавней Великой Отечественной - собирали в холщёвые торбы милостыню: ломти ржаного хлеба, варёную картошку... и мятые рубли на вождельный чирок древесной сивухи...

* * *

На свидание со своим семидесятилетним Николаем Николаевичем Ерёмина идёт неторопливым шагом поэта-мыслителя, ежедневно реализующего свою миссию байроновского паломника как:

*...высшее
достоинство поэта -
Суметь изгнать
и клевету, и лесть,
И мир изобразить
таким, как есть.*

Почти полувековой путь поэта-юбиляра Николая Ерёмина, отразившего духовную жизнь народа советской эпохи и постсоветской неразберихи, стал поистине победным...

Александр МАТВЕИЧЕВ,
г. Красноярск